

В.Ф. Лелюх, О.В. Обернихина

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ НА ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЮ

Международные стандарты обращения с заключенными служат одним из главенствующих внешнеполитических факторов, оказывающих влияние на уголовно-исполнительную политику и, соответственно, уголовно-исполнительное законодательство. В настоящий момент они еще не исчерпали свой потенциал, и определенную долю внимания следует в этом вопросе уделить необходимости имплементации ряда норм в российское пенитенциарное законодательство. Как нам видится, указанный процесс следует осуществлять в следующих формах: непосредственное применение положений международных документов путем инкорпорации или отсылки; трансформация в нормы российского законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, международные стандарты обращения с заключенными, ресоциализация, уголовно-исполнительная политика, предупреждение преступлений.

Рассматривая вопросы влияния международных стандартов обращения с заключенными на российское уголовно-исполнительное законодательство, прежде всего следует обратиться даже не к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (далее – УИК РФ), а, скорее, к Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. и, конечно же, к Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г., где сформулирована одна из наиболее важных, на наш взгляд, задач – приведение отечественного уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с международными общепризнанными нормами и принципами в сфере обращения с осужденными.

В настоящее время, пока в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ) еще не внесены изменения, которые призваны установить верховенство Основного закона Российской Федерации над международными нормами права, важную роль среди источников уголовно-исполнительного права играют международные правовые акты. Именно они в своей совокупности образуют некую обособленную правовую систему, которая в настоящее время оказывает безусловное влияние на все существующие национальные системы стран мира на основании их членства в Организации Объединенных Наций (далее – ООН) либо на праве ратификации и имплементации некоторых международных норм. Таким образом, влияние международных нормативно-правовых актов и отдельных норм на различные национальные системы может быть как прямым, так и косвенным. Следует отметить, что первоначально международные нормы формируют в различных национальных правовых системах стереотипное представление об общественном правосознании, что можно определить как косвенное влияние, и лишь после этого возникает необходимость закрепления такого правосознания на нормативно-правовом уровне посредством прямого закрепления его в конкретной юридической форме.

По вопросам приоритета международных стандартов над нормами национального законодательства долгое время ведется дискуссия, причины которой, скорее, обращены на то, что выступило первоначально источ-

ником формирования основного закона в любой национальной системе. Так, например, на разработку текста Конституции РФ 1993 г. по большей части оказала влияние Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 г., следовательно, вполне справедливо, что ст. 15 Конституции РФ отдает нормам международного права и международным договорам приоритет в вопросах их юридической силы.

Другое дело, когда международный договор, который был ратифицирован должным образом и считается вступившим в силу, не может считаться частью национального законодательства и даже не применяется национальными судами до тех пор, пока законодатель не издаст отдельный закон, который имплементирует международный договор в национальное законодательство. При этом указанный международный договор, пройдя установленную процедуру, приобретает силу обычного закона и при необходимости может быть изменен принятыми в последующем национальными законами. Такой порядок характерен Великобритании, где нормы международного права и международные договоры, очевидно, не обладают высшей юридической силой, а, скорее, наоборот, имеют второстепенное значение. Причем даже с помощью имплементации указанного порядка они могут стать лишь равнозначной частью национального законодательства и не более того.

В международной практике существует и третий (исключительный) случай, когда приоритетность норм международного права и международных договоров устанавливается сразу после принятия. Так, например, в Нидерландах ратификация любого международного документа придает ему высшую юридическую силу, в том числе и над Конституцией.

Несмотря на столь разнообразные способы установления приоритетности законодательных форм, отметим, что в общей концепции международного пенитенциарного права определено, что именно международные стандарты обращения с осужденными в настоящее время являются одним из наиболее существенных внешнеполитических факторов, влияющих на уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство [1, с. 11].

В отечественной законодательной практике существует несколько способов имплементации международных правовых норм в российское законодательство, а именно: непосредственное применение, к примеру при отсылке либо инкорпорации (когда та или иная норма международного права, проверенная на конституционность и ратифицированная, может быть перенесена в отечественное законодательство дословно либо с незначительными текстовыми коррективами на основании национальной юридической техники с оставлением смыслового значения); трансформация международной нормы права с сохранением ключевого значения и полной текстовой редакцией и включение ее в нормы российского законодательства.

Способ имплементации, строго говоря, не имеет особого значения для пенитенциарного законодательства; важно только то, что включение международных норм и международных договоров в национальное пенитенциарное право, впрочем как и в любую другую отрасль права, не сделало его закрытым для общественности, не содержало норм, препятствующих обеспечению правового положения осужденных и не содержало скрытых целей и задач в области исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Таким образом, механизм влияния норм международного права на российскую правовую систему, в том числе уголовно-исполнительное законодательство, весьма прозрачен, чего нельзя сказать о его влиянии на уголовно-исполнительную политику.

Ф.В. Грушин, разделяя мнение таких ученых, как Ким Док Чжу и К.А. Бризкун, отмечает, что совокупность различного рода правил в виде рекомендаций, призывов и обязательств, содержащихся в международных документах, не имеющих обязательной юридической силы, но изначально направленных на формулирование новых правил поведения участников международных отношений [2, с. 256], выступает особой опосредованной формой согласования воли государств – участников организации наряду с нормами международного права [3, с. 65–90].

В целом с таким мнением можно согласиться по той простой причине, что любое государство имеет право использовать нормы международного права, при этом не принимая на себя никаких международно-правовых обязательств, что позволяет не только самостоятельно их интерпретировать в тексте законов, но и толковать определенным образом. Отсутствует какая-либо привязка к срокам, объему и порядку реализации указанных норм, а также их приоритетности по отношению к основному закону страны. Представляется, что в рамках современных реалий, когда речь идет о внесении соответствующих изменений в Конституцию РФ, такая позиция, с одной стороны, могла бы значительно снизить количество претензий со стороны международного сообщества в отношении России, в другой – с учетом того, что в рамках отечественной правовой системы долгое время формировалось представление о позитивном восприятии международных стандартов, такой поворот может быть расценен как способ избежать ответственности на неисполнение ряда обязательств, которые Российская Федерация взяла на себя как при

вступлении в ООН, так и при вступлении в Совет Европы (далее – СЕ). Вполне очевидно, что такие изменения могут серьезным образом подорвать авторитет России на международной арене, а также авторитет самого закона, что в конечном счете может послужить толчком к зарождению правового нигилизма у населения.

Исследовав возможные варианты негативных последствий перехода к иной форме установления законодательного приоритета норм международного права и международных договоров, считаем оправданным сказать и о положительных сторонах ратификации и имплементации международного законодательства, в частности в отечественную пенитенциарную систему. Так, нормы международных документов, носящих рекомендательный характер, зачастую являются одним из оснований для принятия решений в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Большая часть норм, регулирующих различные аспекты ресоциализации лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, обобщены в трех основополагающих международных актах в сфере обращения с осужденными:

- Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. (ныне Правила Нельсона Манделы, утвержденные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г. № 70/175; далее – Правила Манделы);

- Рекомендации № Rec (2006) 2 Комитета министров СЕ «Европейские пенитенциарные правила» (далее – ЕПП);

- Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; далее – Пекинские правила).

Посредством глубокого анализа приведенных международных нормативно-правовых актов мы установили, что в них содержатся следующие группы норм, которые регулируют рассматриваемую сферу правоотношений, а именно: нормы общего характера; нормы, регулирующие порядок и условия содержания в исправительных учреждениях; нормы ресоциализации.

Отметим, что Ф.В. Грушин выделяет в приведенной классификационной структуре еще и такой отдельный вид норм, как «нормы, регулирующие контакты с внешним миром» [4, с. 51], однако, как нам представляется, этот вид можно рассматривать в совокупности с нормами ресоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, поскольку законодательство преобладающего числа стран романо-германской правовой семьи, в том числе и России, предусматривает формирование социально полезных связей у осужденных, а также допускает выходы за пределы исправительных учреждений для проведения оплачиваемого отпуска, поиска места проживания после освобождения, места трудоустройства и прочего именно в период ресоциализации (в России эти мероприятия приходятся на период, когда до освобождения остается не более 6 месяцев, в Республике Беларусь – за 3 месяца до освобождения, в Республике Казахстан – за 12 месяцев).

Между тем установление конкретного срока ресоциализации с определенным набором мероприятий, которые направлены на подготовку осужденного к освобождению, в большей степени характеризует пенитенциарную систему стран романо-германской правовой семьи и нашему мнению представляется устаревшим, поскольку такие мероприятия имеют место на всем сроке отбывания наказания, и интенсивность их проведения, следует заметить, зависит от поведения самого осужденного, однако цели и задачи их неизменны.

Более перспективной в области ресоциализации и ее законодательного закрепления, как нам видится, является Германия, где процесс ресоциализации характеризуется тотализацией. Характерной особенностью рассматриваемого процесса выступает то, что работа по возвращению человека в общество начинается с первых дней отбывания наказания и признается выполняемой надлежащим образом только в том случае, если в ней активно участвуют все стороны: сотрудники (вне зависимости от их служебной принадлежности), заключенные и привлекаемые к данной работе третьи лица (юридические и физические) [5, с. 5].

На наш взгляд, такая система является более эффективной, поскольку не дает администрации исправительных учреждений возможности отложить весьма важные мероприятия по ресоциализации осужденных на период, установленный УИК РФ, а именно на последние 6 месяцев перед освобождением, тем более что законодатель допускает возможность освобождения раньше срока, предусмотренного приговором суда (например, амнистия, помилование, условно-досрочное освобождение), при этом времени, оставшегося на соответствующие мероприятия, может попросту не хватить из-за срочности принятия решения об освобождении.

Таким образом, для решения выявленных проблем ресоциализации осужденных на основании перспектив развития политики государства в вопросах приоритетности норм международного и национального права следует заключить, что:

– вне зависимости от приоритетности норм международного и отечественного права ресоциализация осужденных как процесс, возникший в отечественной пенитенциарной системе благодаря международным стандартам обращения с осужденными, имеет особо важное значение не только для достижения целей наказания, но и для снижения уровня преступности в целом;

– имплементация норм международного права как способ формирования системы национального законо-

дательства изжил себя, поскольку современная система российского права, в частности уголовно-исполнительного, представляет собой более подробную и достаточно эффективную систему урегулирования общественных отношений, возникающих в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера;

– для более полного понимания и эффективного применения института ресоциализации необходимо использовать передовой зарубежный опыт, к примеру Федеративной Республики Германия, который построен на нормах международных стандартов обращения с осужденными и предусматривает проведение мер по ресоциализации осужденных с момента начала отбывания наказания и до освобождения, в связи с чем ч. 1 ст. 180 УИК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

Статья 180. Обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных и в применении к ним мер медицинского характера

«С первого дня вступления приговора в законную силу и до момента освобождения осужденного от наказания администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях. В случае освобождения от отбывания наказания несовершеннолетнего осужденного администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет в указанные сроки о его предстоящем освобождении комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту его жительства...»

С учетом воплощения в жизнь предложенных нами выводов и законодательных инициатив полагаем, что реформирование института ресоциализации в российской пенитенциарной системе, безусловно, необходимо и может происходить гораздо эффективнее с использованием не только международных стандартов обращения с осужденными и передового опыта зарубежных стран, но и посредством проявления должного внимания таким слабо развитым направлениям, как досудебные мероприятия по ресоциализации осужденных и помощь им в социальной адаптации после освобождения от отбывания наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушин Ф.В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М. : ИНФРА-М, 2017. 208 с.
2. Ким Док Чжу. Концепция «мягкого» права и практика межправительственных организаций системы ООН : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 21 с.
3. Бризжун К.А. Влияние рекомендательных актов международных организаций на развитие международно-правовых и внутригосударственных норм Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.
4. Грушин Ф.В. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными в сфере их ресоциализации // Преступление, наказание, исправление : сб. тез. выступлений и докладов участников IV междунар. пенитенциарного форума : (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 10. С. 49–51.
5. Воробьев Ю.А. Национальные особенности процесса ресоциализации осужденных в уголовно-исполнительной системе Германии на современном этапе // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4), № 3. С. 285–289.

The Influence of International Legal Standards for the Treatment of Prisoners on Their Resocialization

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 77–80. DOI: 10.17223/23088451/15/15

Vladimir F. Lelyukh, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: institut@42.fsin.su

Olesya V. Obernikhina, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: institut@42.fsin.su

Keywords: penal laws, international standards for treatment of prisoners, resocialization, penal policy, crime prevention.

A large number of researchers of the penitentiary system studied the influence of international standards for the treatment of prisoners on the Russian penitentiary system. Their studies resulted in the general conclusion that, without taking into account international law, it is impossible to talk about the subsequent development of the national penal law. Thus, international standards for the treatment of prisoners have been identified as one of the dominant foreign policy factors that directly affect the penal policy and, accordingly, penal law. Meanwhile, there emerged new trends in the development of statehood caused by certain factors of foreign policy and foreign economy. In his annual Address to the Federal Assembly in 2020, the president of the Russian Federation announced a completely new concept of the priority of the Constitution of the Russian Federation over international law. This in no way curtails the significance of the latter in the domestic system of law, but now reference to international law will be possible only in parts that do not restrict the rights and freedoms of a citizen and do not contradict to the Constitution of the Russian Federation. Such a decision cannot be called new, because for a long time there has been a discussion in the theory of law about the appropriateness of giving international legal norms a higher legal force, and with each year the arguments against have become increasingly convincing and justified. However, it is worth noting that the international standards for the treatment of prisoners have not yet exhausted their potential and the need to implement a number of norms in Russian penal laws is still relevant. In the authors' opinion, the forms of their implementation should be the following: direct application of the provisions of international documents through incorporation or reference; transformation into the norms of Russian laws. In order to argue the need for the implementation, the authors aim to analyse the impact of international standards for the treatment of prisoners on the Russian penal laws. Since one of the priority tasks of the modern penitentiary system is the prevention of new crimes, the authors select standards that contribute to prisoners' resocialization: the United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules)); Recommendation Rec(2006)2 of the Committee of Ministers to Member States on the European Prison Rules; the United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (the Beijing Rules), and others. Achieving the aim allows not only classifying the norms under study, but also identifying principles that will contribute to prisoners' most efficient resocialization.

References

1. Grushin, F.V. (2017) *Vliyanie sistemy faktorov na razvitie ugolovno-ispolnitel'noy politiki i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Influence of the system of factors on the development of the penal policy and penal law of the Russian Federation]. Moscow: INFRA-M.
2. Kim Doc Zhu. (1995) *Kontseptsiya "myagkogo" prava i praktika mezhpriatel'stvennykh organizatsiy sistemy OON* [The concept of "soft" law and the practice of intergovernmental organizations of the UN]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
3. Brizkun, K.A. (2011) *Vliyanie rekomendatel'nykh aktov mezhdunarodnykh organizatsiy na razvitie mezhdunarodno-pravovykh i vnutrigosudarstvennykh norm Rossiyskoy Federatsii* [Influence of recommendatory acts of international organizations on the development of international legal and domestic standards of the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
4. Grushin, F.V. (2019) [International legal standards for the treatment of convicts in the field of their resocialization]. *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Crime, Punishment, Correction]. Abstracts and Reports of the IV International Penitentiary Forum. Ryazan. 20–22 November 2019. Vol. 10. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 49–51. (In Russian).
5. Vorob'ev, Yu.A. (2018) *Natsional'nye osobennosti protsessy resotsializatsii osuzhdennykh v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme Germanii na sovremennom etape* [National features of the resocialization of convicts in the penal system of Germany at the present stage]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*. 26 (1–4):3. pp. 285–289.